

МНОГООБРАЗИЕ ПОИСКОВ

ВСЛЕД за «Холопами» Словенский театр Ивана Цанкара показал «Конференцию» — пьесу современного югославского драматурга Приможа Козака и «Орестею» Эсхила.

В поставленной режиссером Жарко Петаном (в оформлении художника Уроша Вагая) «Конференции» отражены события недавние. Написанная по горячим следам бурных дебатов и столкновений позиций и мнений в университетской среде, пьеса близка к репортажу, облеченному в форму сценического действия.

Преподаватели и научные работники крупного университетского центра взволнованы борьбой, которая ведется вокруг перевыборов председателя университетского совета. Но это отнюдь не просто борьба за выдвижение того или иного кандидата на ответственный пост, а именно столкновение различных точек зрения на долг ученого, на методы научной и воспитательной работы, на взаимоотношения преподавателей и студентов и на многие другие вопросы, связанные с подходом к вопросу о месте и назначении науки в социалистическом обществе. Персонажи пьесы с первой же минуты появляются перед нами в ходе темпераментной и горячей дискуссии, они выходят из широких дверей конференц-зала и спускаются по небольшой лестнице к переднему краю сцены. Сходное построение еще не раз привлечет наше внимание, повторяясь в различных вариантах в ходе действия и завершая его в финале. Тем самым герои предстают перед зрителем как бы на своего рода форуме, как диспутанты.

Все персонажи выступают лишь участниками спора, а не действующими лицами во всей точности и ответственности этого понятия. К тому же, как нам показалось, автор не стремится дать достаточно определенный ответ о правоте или неправоте того или иного из них, показывая скорее само течение дискуссии, которая будет продолжаться и тогда, когда закроется занавес. В этом есть свои выгоды — автора трудно упрекнуть в навязывании выводов, но налицо и очевидные минусы.

Трагический цикл Эсхила, показанный Словенским театром, — несомненно, наиболее впечатляющий и наиболее цельный спектакль из трех, привезенных в Москву. Вероятно, тому способствовало даже то, что режиссер и художник — создатель декоративного оформления — слились здесь в одном лице — Миле Коруне, убедительно показавшего и свой талант постановщика, и умение добиться от одаренного коллектива участников спектакля подлинного проникновения в своеобразный строй античной драмы.

Мы увидели Эсхила, как бы сближенного с национальной словенской народной традицией, что сказалось даже в таких деталях, как, например, использование национального орнамента в костюмах. Но такое сближение не прозвучало искусственно и нарочито. Оно несколько не осовременило, в дурном смысле слова, трагические перипетии «Орестей», а, напротив, придало особую органичность изображению событий, связанных с горестной судьбой рода Атридов.

Благодарные возможности артистов театра с особой убедительностью раскрылись в ролях эсхильских героев — в исполненном силы и мужества Агамемноне — Берте Сотларе, во властолюбивой и женственной, искусно маскирующей свой кровавый замысел Клитемнестре — Штефке Дролчевой, в глубоко потрясенном убийством отца Оресте — Польде Бибице, в соединившей в единый волнующий образ беззащитность и иступленность Кассандре — Иванке Межановой. Каждый из героев — от Вестника (Радко Полич) до Афины (Елена Эрьявчева) — нашел свой внутренний ритм, определивший и пластически четкие формы его внешнего выявления.

Однако едва ли не самым сильным элементом в сценическом воплощении «Орестей» стали все же ансамблевые сцены — сцены, в которых главным героем выступает Хор — будь то Хор аргосских граждан в начале или мстительный Хор эриний, превращающихся в благодетельных эвменид в финале.

Очевидно, что степень художественной убедительности двух спектаклей, о которых шла речь в этой статье, весьма различна. Но каков бы ни был итог их сопоставления (он явно не в пользу «Конференции»), сама широта охвата явлений драмы — от сегодняшней, сугубо злободневной пьесы до античной трагедии — говорит о многообразии исканий посетившего нас Словенского национального театра.

Болеслав РОСТОЦКИЙ.